

НАРОДНОЕ – не инородное

Совсем недавно в беседе с митрополитом Викентием я поделилась переживаниями по поводу подготовки этого номера и тем, что не могу определить сегодня единственно верную отечественную модель управления в нашей школе и что, возможно, такой моделью должно быть образование народное, как об этом и писал в своё время Л. Н. Толстой, создавая школу у себя в имении. На что Владыка ответил: «Конечно, только такая модель у нас и может быть, ведь народное – оно не инородное»... Вот так из интервью, поисков, бесед, вопросов и ответов моих собеседников рождался этот непростой тематический выпуск – скорее как обозначение проблемного поля, побуждение к размышлениям. А прежде на подготовительном этапе моё внимание привлекло название статьи Михаила Владимировича Кларина «Директор на переходе...». Куда переходит директор? Зачем? И кто он, директор нашей школы? Здесь, безусловно, мне очень помогла встреча с Марком Максимовичем Поташником, знающим все нюансы управления отечественной школой. Он также рекомендовал своих лучших коллег-практиков, которые ориентировали меня во многих вопросах. Благодарна Татьяне Ивановне Курасовой, давшей запрос на «управленческий» номер, и отсылаю к её статье «Сладкая каторга управленческой судьбы»; к статье Виктора Ивановича Слободчикова, который вместе со мной погрузился в философско-психологические, ценностные основы управления, и к отцу Сергию Рыбакову, посвятившему статью идеологии управления, и многим другим авторам этого номера.

Российская модель управления базируется на системе ценностных ориентиров многонационального народа, составляющего общность государства, его традиций, культуры и языка. Большинство исследователей солидарны с утверждением: в современной России сохранение и восстановление традиций – это не отчуждение от инноваций и рационального пути развития, а наоборот, толчок для нововведений, но с учётом российской самобытности, многообразия особенностей населяющих её народов на обширной территории.

В России научное осмысление вопросов управления школой связано с именем выдающегося российского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. В статье «Три элемента школы»¹ он выделяет основные компоненты деятельности школы: административный, учебный и воспитательный. К. Д. Ушинский считал, что «руководитель школы одновременно должен быть и администратором, и педагогом: главный предмет его деятельности составляет содержание преподавания, выбор методов обучения, экзамены, выбор учебников, учительские конференции и личный пример в использовании наиболее эффективных методов».

¹ Впервые опубликована в «Журнале для воспитания» (1857, № 5) под псевдонимом Виссарион Жуков.

Особое значение К. Д. Ушинский придавал личности руководителя учебного заведения, его человеческим качествам, профессиональному уровню. Он утверждал, что если директор школы соединяет в своём лице как административные, так и воспитательные и образовательные функции, то это «ставит всю судьбу заведения в полную зависимость от характера того лица». Стоит подчеркнуть, что данное замечание К. Д. Ушинского не потеряло актуальности и по сей день. Ведь современный руководитель общеобразовательного заведения и сегодня является в школе главным администратором, он же планирует и контролирует и воспитательную работу, и отвечает за качество образовательного процесса.

Всем известна книга В. А. Сухомлинского «Разговор с молодым директором школы», где он раскрывает аспекты педагогической культуры управления. О Сухомлинском говорили: «Он живёт школой. И он живёт в этой школе!» Рабочий день Василия Александровича начинался до восхода солнца — в четыре часа утра. Современники вспоминали, что его можно было сравнить с энциклопедией — столькими разнородными знаниями он владел. Директор мог заменить любого педагога своей школы, так как знал все учебные планы и дисциплины. Василий Александрович полагал, что деятельность всей школы должна опираться на четыре принципа, четыре культа: культ человека, книги, Родины, родного слова. Директор обзавёлся личной библиотекой из 19 000 томов. Любой желающий мог взять интересующую его книгу. А 31 августа в школе отмечался День книги. Традиция объединяла всех учащихся — каждый дарил товарищу книгу.

Или обратимся к классическому литературному труду Н. С. Лескова «Кадетский монастырь». В учебном заведении «Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус» директором являлся М. С. Перский, считавший своим долгом знать любой предмет, который преподавали в корпусе. Будучи воспитанником этого кадетского корпуса, он и сам обладал доблестью, близкой кадетам, олицетворяя собой дух и предания кадетства; «он жил и умер честным человеком без пятна и упрёка»². Очевидно, что директором была создана особая воспитательная атмосфера учебного заведения и ни один из подчинённых и учеников не мог усомниться в его профессиональной компетенции или высказать подозрение в незаконной деятельности.

Далее не могу не упомянуть о системе управления А. С. Макаренко, о которой часто пишем в нашем журнале. И особенно хотелось бы обратиться к работам Валентина Васильевича Кумарина (1928–2002), учёного, макаренковеда, публициста. Последние десять лет жизни предметом его исследования стало обоснование методологического фундамента педагогики на базе классического наследия, изучения кризисных явлений педагогической практики, развенчание педагогических стереотипов и догм. Его статья представлена в этом номере, поэтому не буду повторяться, но лишь подчеркну единый смысл управленческой деятельности, который обозначен и в работах К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко и А. М. Кушнера, — дать воспитанникам, ученикам счастье бытия. Что это? У Сухомлинского весь процесс обучения строился на основе «радостного труда», при этом большое внимание уделялось слову учителя как некой истине. У Макаренко счастье достигается трудом как основой жизни и высшей ценностью, и вокруг этого строился весь управленческий процесс с его постулатами коллектива, дисциплины, ответственности и доверия. Кушнер называл школой счастья школу производственного воспитания. Воспитание, если оно нацелено на достижение человеком счастья, должно воспитывать его не для счастья, а подготовить к труду жизни, читаем у К. Д. Ушинского. Простые вещи, понятные каждому. И статья Елизаветы Геннадьевны Муруговой как раз об этом. Формула счастливого директора? Счастье как наука управления? — автор пытается раскрыть ответы на эти вопросы.

² Лесков, Н. С. Кадетский монастырь: повесть и рассказы / Н. С. Лесков. М.: Детская литература, 2012. 269 с.

Социолог Вероника Петровна Серикова ещё в 2016 году в диссертационном исследовании, посвящённом вопросам и традициям управления высшим образованием, отмечает, что сегодня утрачены отечественные управленческие, социально-педагогические традиции, которые формировались на протяжении столетий на основе культурных, исторических и других национальных особенностей — то есть нарушены механизмы системного наследования в этой области. А ведь системогенетические основания управления и прежде всего механизмы системного наследования, как пишет А. И. Субетто, обеспечивают стабильность, качество образовательных систем и воспроизводимость основных их элементов³.

Проблема современного управления образованием состоит в том, что при оценке эффективности той или иной образовательной системы, того или иного субъекта управления образовательной организацией акцент неправомерно смещается в экономическую область⁴. Однако при этом игнорируется положение о том, что образование — это общественное благо и период возврата вложенных в него средств является достаточно продолжительным (по разным оценкам от десяти и более лет).

Доктор педагогических наук Василий Петрович Панасюк считает, что ведущая роль в управлении образованием принадлежит парадигмальным основаниям⁵. Например, следование парадигме «образование — услуга» приводит к негативным последствиям «вымывания» воспитательной компоненты из образовательного процесса (такой статус образования был зафиксирован в принятом в 2012 г. Федеральном законе № 273, сегодня этот статус снят на законодательном уровне). А парадигма «образование — заведомо убыточная сфера» вызывает, в свою очередь, форсированное подталкивание образовательных организаций к внебюджетной деятельности в ущерб качественному исполнению своих уставных задач и социальной миссии. В итоге получаем переориентацию управления образовательных организаций на решение финансово-экономических задач за счёт достижения социально-педагогических целей, результатов. Директору образовательного учреждения при любой смене этих парадигм отведена лидерская роль, ориентированная на социальную миссию — оставаться личностным маяком независимо ни от чего, учителем учителей — тем, кто является хранителем, наследником социально-педагогических традиций. Его задача — передать эти ценности коллективу, будущим поколениям. Как было сказано В. А. Караковским, «все тянутся к личности». Именно личность способна воспитать личность. Это известная закономерность. Неслучайно директоров, повлиявших на историю образования, у нас помнят и опираются на их опыт. Почему? Потому что именно они создавали фундамент социально-педагогического содержания, вдумчивого педагогического диалога, профессиональной ответственности, обусловленный отечественными традициями, смыслами, формами и предопределявший сильные результаты.

Думаю, те, кто когда-то ознакомился с историей управления образованием в нашей стране, знают, что должность директора была закреплена 15 мая 1934 года постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», один из пунктов которого гласит: заведующих неполными средними школами и средними школами впредь необходимо именовать директорами.

³ Субетто, А. И. Системогенетика и теория циклов: в 2 кн. / А. И. Субетто. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995.

⁴ Литвиненко, Э. В. Квалиметрия управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений: монография / Э. В. Литвиненко. М.: Прометей, 2005. 252 с.; Брунер, Дж. Культура образования / Дж. Брунер. М.: Просвещение, 2006. 223 с.

⁵ Панасюк, В. П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы / В. П. Панасюк // Образование и наука. Т. 19. 2017. № 2. С. 72–88.

С 70-х годов прошлого века начинается этап, характеризующийся не только серьёзными попытками учёных повсеместно использовать системный подход в изучении проблем внутришкольного управления, но и началом широкой исследовательской деятельности в области школьного управления. В 90-е годы эту область совокупных знаний и науки стало принято называть школьным, или образовательным, менеджментом. Насколько иноязычие нового термина отразилось на содержании управленческого процесса, жизни образовательного учреждения и личности самого директора? Многолетними научными изысканиями в части развития управленческого мышления и управленческих процессов занимались учёные: Е. С. Березняк, Ю. В. Васильев, В. И. Загвязинский, М. Г. Захарова, М. И. Кондаков, Ю. А. Конаржевский, А. А. Орлов, М. М. Поташник, П. И. Третьяков, Т. И. Шамова и др.

Н. М. Борытко, характеризуя терминологию, пишет, что введение термина «менеджмент» в категориальный аппарат педагогики связано с необходимостью дистанцироваться от традиционных представлений об управлении, которые раскрывались в таких характеристиках, как целенаправленное одностороннее воздействие субъекта на объект управления, влияние управляющей системы на управляемую с целью перевода последней в качественно новое, заданное извне состояние⁶. Определённую роль в изменении характера управления образованием сыграла смена традиционной образовательной парадигмы на гуманистическую, а затем и гуманитарную. Отказ от претензий на целенаправленное формирование школой личности с заданными свойствами, понимание образования как педагогической помощи, ориентация на гуманитарные ценности, отношения диалогического взаимодействия между участниками педагогического процесса – всё это существенно повлияло на характер управления образованием, его принципы и способы организации.

При изучении сущности понятия «управление образовательными учреждениями» соглашаемся с М. М. Поташником в том, что это «**особая** деятельность, в которой её субъекты посредством планирования, организации, руководства и контроля обеспечивают организованность (интегрированность) совместной деятельности учащихся, педагогов, родителей, обслуживающего персонала и её направленность на достижение образовательных целей и целей развития школы»⁷. И у того же Н. М. Борытко читаем, что «управление образовательными учреждениями представляет собой разновидность социального управления и является по сути своей гуманитарным, поскольку главное содержание деятельности всех его субъектов составляет руководство людьми и выстраивание отношений. Все другие функции управления приобретают смысл не сами по себе, а как средства управления людьми, составляющими коллектив образовательного учреждения»⁸.

Что же отличает содержание этой особой деятельности, какие ценности положены в основу выстраивания отношений? Кто он, директор, олицетворяющий непреходящее, подлинное, настоящее, – менеджер или учитель учителей? Ответы за вами, уважаемые читатели.

Елена Шишмакова, главный редактор

⁶ Борытко, Н. М. Управление образовательными системами: учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова; под ред. Н. М. Борытко. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 48 с.

⁷ Григорьев, С. И. Неклассическая социология образования XXI века / С. И. Григорьев, Н. А. Матвеев. Барнаул, 2001. 212 с.

⁸ Борытко, Н. М. Управление образовательными системами: учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова; под ред. Н. М. Борытко. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. 48 с.